

(все персонажи и обстоятельства выдуманы)

Наконец то можно отдохнуть от духоты аудиторий, от скучной компании студентов-сокурсников, от назойливых приставаний похотливых старых преподавателей. Лето! Хочется на пляж и в прохладу воды. К моей радости такую возможность мне предоставило предложение моей сокурсницы Катьки поехать на недельку к ее бабушке и деду в деревню. Перспектива вырваться из духоты города мне очень нравилась.

С Катькой мы общались не слишком близко, просто учились вместе. Она ничего не знала о второй потайной стороне моей личной жизни. Жизни конченой бляди, с удовольствием ублажавшей любого мужика, у которого хватит смелости запустить руку мне под юбку или под лифчик. Она считала, что я закомплексованная заучка, живущая затворной жизнью, не имеющая парней и которую просто необходимо, по ее мнению, вывести в жизнь. Ооо, если бы моя подруга знала, что все свои отличные оценки на сессиях я заработала, соблазнив на протяжении первого курса почти всех преподавателей мужчин нашего универа. Я отдавалась им на столах в лаборантских, на матах спортивного зала или просто делая минет в преподавательском туалете. Меня такая неосведомленность сокурсницы очень вполне устраивала. С ее правильным воспитанием правда обо мне стала бы для нее шоком. И я старалась не развеивать ее наивные взгляды на жизнь.

Катя предупредила меня, что нас отвезет в деревню ее дедушка, который специально для этого приехал в город. Поэтому в количестве самых разнообразных шмоток я решила не экономить. Ведь не на электричке же придется трястись с сумкой. Подруга обещала забрать меня прямо из под дома.

Я жутко не люблю опаздывать, и поэтому когда Катька позвонила, что они на подъезде, я уже стояла внизу со своими сумками. Когда дедушка подруги, подъехав, вышел из машины чтобы помочь мне погрузиться, его оценивающий взгляд напомнил мне взгляды моих похотливых профессоров из универа. Он прошелся взглядом по моей фигуре начиная с моей груди, обнаженного плоского животика с блестящим пирсингом в пупке, до моих ультра коротеньких шортиков, которые я сделала из старых джинсов, и далее вниз. От его взгляда у меня заныло внизу живота.

«Блин. Старый кобель. А туда же!». — подумала я, улыбнувшись ему своей фирменной чарующей улыбкой. Это сработало рефлекторно. Я даже не успела подумать, а отреагировала как похотливая сучка. Да, год общения со старыми кобелями универа не прошел даром. Я превратилась в реальную блядь, реагирующую на любого мужика.

Катька, утонувшая на заднем сиденье под баулами и клеткой с ее котом, крикнула мне: «Настя, привет! Это мой дедушка Игорь Степанович. Дедушка — это моя сокурсница Настя». «Очень приятно, Настя». — сказал Игорь Степанович, продолжая раздевать меня глазами. «Взаимно». — улыбнулась я, вызывающе смотря ему прямо в глаза — Очень приятно познакомиться».

«Настюха, садись вперед. Сзади все занято вещами». — сказала Катюха, не заметившая взглядов, которыми обменялись ее дедушка и ее подруга.

«Ок. Буду впереди смотрящей». — улыбнулась я, и впорхнула на переднее сиденье автомобиля. При этом я почувствовала шлепок по своей заднице тяжелой руки Катькиного

деда. «А дед еще огого». — подумала я, устраиваясь на переднем сиденье. При этом уселась максимально близко к водителю и поэтому всю дорогу, при переключении передач, мозолистая рука Игоря Степановича касалась моей коленки.

Под конец дороги он, пользуясь тем, что внучка задремала, положил свою руку мне на колено. Я подняла глаза и посмотрела на него, и встретилась с его взглядом. После того как я улыбнулась и отвела взгляд, его рука уверенно поползла вверх от колена к шортам. При этом его пальцы скользили по внутренней стороне моего бедра. От его прикосновений меня бросило в жар. Я боялась одного, чтобы не проснулась Катя и не увидела, что ее дед лапает ее подругу. Но когда его пальцы, скользя по моей коже, коснулись ткани шортов, я забыла о возбуждении о всех страхах. Дед улыбнулся, почувствовав, что податливая сучка уже мокрая, и начал не отрывая взгляда от дороги уверенными движениями своих пальцев сводить меня с ума. Не прошло и пары минут как я, изрядно возбужденная обстановкой, кончила, зажав своими бедрами в экстазе ладонь Игоря Степановича. Это было просто супер!!! Так я еще не кончала.

Мы благополучно приехали до деревни, затерянной на бескрайних просторах хлебных полей. Нас очень радушно встретила Катина бабушка, еще совсем не старая женщина. Меня разместили в отдельной комнате, с окнами выходящими на бескрайнее пшеничное поле. С приятным предвкушением дальнейшего отдыха и приключений, я уснула без задних ног. Пробуждение было сладким и приятным. Через открытое окно дул приятный ветерок, доносился оглушительный щебет птиц. Я потянулась и с удовольствием встала с кровати. В доме было очень тихо, и я как была в одной длинной тенниске, в которой спала, пошла на кухню, которая являлась центральным помещением дома. Выйдя на кухню, я увидела на столе на тарелке блины накрытые газетой и записку, написанную Катиным подчерком.

«Настя.

Я и бабушка ушли на ферму. Будем к обеду. Завтрак на столе. Не скучай.
Катя».

Я приподняла газету и ухватила блинчик, лежащий сверху. Ммммммм вкуснятина!
Тут, скрипнула входная дверь, и в кухню вошел Игорь Степанович. Он был явно разгоряченный, видно работал на солнце.

«Доброе утро!». — муркнула я, улыбнувшись. При этом начисто забыв, что я стою перед ним в полупрозрачной тенниске, еле прикрывавшей мои ягодицы.

«Хм, доброе. Красавица». — буркнул он, пройдясь глазами по просвечивающимся через тонкую ткань темным кружкам сосков и голым босым ногам.

Я продолжала кушать вкусненькие блинчики, в спешке не подумав присесть за стол. Вдруг мозолистая рука поднырнула под край тенниски и уверенно легла на чисто выбритую киску, а с другой стороны вторая рука легла на мою грудь, зажав до боли сосок.

«Я как увидел твой взгляд вчера, так и понял, что ты шмара. Нравится когда мужик тебя мнет? А, шмара? — тихо произнес мне на ухо Катин дед.

От его грубых слов и бесцеремонных лапаний я оторопела, но при этом почувствовала накатившее возбуждение. Никто и никогда так со мной не вел и не разговаривал. Так классно было себя чувствовать беспомощной куклой в грубыx руках этого далеко еще не старого мужчины. А его слова вызвали во мне бурю эмоций.

«Дааа... Нравится». — пролепетала я, сжимая его руку своими бедрами.

«Хммм. Хороша блядь». — прорычал он и легким толчком заставил меня наклониться

вперед. Затем рывком задрал тенниску мне на голову, и я почувствовала между своих ягодиц влажный и горячий член, который твердым колом ткнулся в губки моей киски. А затем бесцеремонно и грубо вошел в меня на всю свою длину.

«Аааааахххх»!! — не смогла я сдержать крик боли. Ведь киска была совсем сухая и не ожидала вторжения. Но через мгновение, после того как он вышел и снова вошел, боль сменилась таким возбуждением, что мне просто снесло крышу напрочь. Катин Дед сжимал меня за талию и насаживал на свой огромный член, как маленькую куклу. Я пыталась стоять на носочках, но и это мне не удавалось и периодически мои ноги зависали в воздухе. Он долбил мое лоно, каждым ударом упираясь головкой в шейку матки, чем доставлял мне неописуемое удовольствие. Это было просто супер!!!

Я уже была почти без сознания от возбуждения, когда волна экстаза накрыла меня. И я повисла содрогающейся в экстазе куклой в крепких руках своего любовника. Судя по всему мой экстаз не прошел для него незамеченным. Игорь Степанович резко вышел из меня, повернул меня к себе и нажатием на плечо поставил меня на колени. Я была опытной девочкой и поэтому с удовольствием взяла его монстра в рот и принялась обрабатывать его язычком. Но не тут то было!!! Старый развратник схватил меня за волосы, зафиксировав мой затылок в своей крепкой ладони, и принял грубо и бесцеремонно трахать меня в рот. Тут и пригодился мне прикол с бананом, которому на спор я научилась еще в школе. Дед трахал меня загоняя свой член прямо в горло до упора, так что я упиралась лицом в его лобок. При этом он делал паузу, наслаждаясь ощущениям члена в девичьем горле, доставал член, и вгонял его обратно. Я еле успевала сделать глоток воздуха перед тем как монстр снова закупоривал мое горло.

Так продолжалось пару минут, пока я не почувствовала пульсирование его члена в горле и затем поток горячей, тягучей и солоноватой спермы заполнил мой рот. Я без лишних раздумий проглотила ее, но спермы было так много, что часть ее через уголки рта вылилась на подбородок, а с него на тенниску и на пол.

Ощущения были не передаваемы. Я стояла на коленях перед дедом моей сокурсницы, который только что трахнул меня как последнюю суку, и облизывала капли его спермы со своих губ. Так классно я себя чувствовала только когда дала первый раз своему профессору вначале первого курса. Так классно чувствовать себя сучкой в глазах мужчины.

Игорь Степанович заправил штаны, поправил рубаху и пошел на улицу, не обернувшись на стоявшую на коленях молодую бледь — «Хорошая сучка». — донеслось уже с порога.

«Обалденное утро»! — пронеслось у меня в голове.

Продолжение следует.